

ФОРМУЛЫ ШУТОК И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

В.А. Дмитренко

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

Вопросы адекватности, эквивалентности, а также разнообразия технических приемов являются ведущими в области перевода такого специфического фольклорного типа текста, как шутка. Перевод данных комических микротестов является и проблемой поиска соответствий оригиналу в языке перевода, и вопросом о переводческой компетенции в этой области, и экстралингвистических фоновых знаний, и особенно многочисленных случаев перевода таких сложных для перевода стилистических приемов, как каламбуры, когда нередко требуется создание своей словесной игры, кардинально отличающейся от оригинала, с целью сохранения комического эффекта.

К концу XX столетия лингвистика текста (ЛТ) стала поворотным пунктом в истории лингвистики новейшего времени и рассматривается как одна из доминирующих теорий конца века. Ее можно рассматривать как альтернативу для всего предшествующего теоретизирования, отражающую общие принципиальные установки современной лингвистики: экспансионизм, антропоцентризм, функционализм, экспланаторность (Кубрякова 1995:207). Все направления современной лингвистики непосредственно связаны с предметом данного исследования – шуткой.

Любой текст, фольклорный или художественный, характеризуется функциональной направленностью, ориентацией на достижение определенной заведомо поставленной цели. Юмористическое произведение не является исключением, при этом выполняя целый ряд функций: развлекательную, фатическую, аттрактивную, переключающую, терапевтическую, функцию критики, социальную.

При восприятии комического произведения экспланаторность занимает не последнее место. Межкультурные различия, особенности национального юмора могут вызывать немалые трудности. И ведущую роль в этой ситуации играет формульный характер шуток, который является своеобразным сигналом о предстоящей юмористической ситуации.

Центральной категорией, с которой сталкивается современный читатель, вступающий в прямой диалог с фольклорным текстом и его создателем, является интертекстуальность. Каждый текст существует в пределах огромного «сообщества» текстов, ни один текст не является изолированным островом. Любой текст – это новое сплетение ссылок, цитат прошлого. Юмористический текст также находится во взаимодействии с текстами других жанров, подвергается их воздействию, и, в свою очередь, влияет на них. Различные виды шуток взаимодействуют и между собой, заимствуя и давая «взаимы» некоторые структурные элементы, клишированные детали, формулы. Направления современной лингвистики, рассматривая шутку со своей позиции, вносят огромный вклад в создание полной, целостной языковой картины мира шуток.

Все шутки можно разделить на три категории:

- шутка ситуации;
- шутка лингвистическая;
- шутка в других видах искусства.

Малые фольклорные формы комического представлены большим многообразием видов. К ним относятся каламбур, парадокс, афоризм, пословица, поговорка, загадка, анекдот и др. Они являются произведениями народного творчества, вбирают в себя своеобразие и богатство жизненного опыта данного народа, индивидуальную манеру автора. В основе многих из них лежит нарушение формальной логики, мыслительных и речевых стереотипов.

Количество шуток необычайно велико, и любая классификация может показаться попыткой объять необъятное. Наиболее простой классификацией шуток может быть их группировка по темам: политические шутки, клерикальные, «еврейские анекдоты» и русские «антисоветские» анекдоты, анекдоты о представителях разных национальностей – ethnic jokes, «сексуальные» и «садистские» циклы: dirty jokes, sick cycles of jokes, cruel joke cycle, Shaggy dog Stories, новые циклы анекдотов, возникшие на основе фильмов, мультфильмов, телепередач и т. д.

Однако во всей этой пестроте можно выделить не только общие темы, которые являются основой для классификации, но и определенные закономерности структурного строения шуток, их формульный характер, особенности соотношения внешней формы и содержания, представляя собой более скрытую, глубинную основу для классификации, что повторяем, не является проблемой при переводе на другой язык.

Для шуток характерно использование формул, в большей степени напоминающих языковые клише. К ним могут быть отнесены:

- стандартные зачины;
- формулы с переменными;
- элементы языковых масок;
- клишированные детали.
- Использование одинаковых зачинов характерно не только для анекдотов (широко известны комические пятистишья-limericks, являющиеся разновидностью шуток, чье There was a... нельзя ни с чем спутать). Однако другие шутки наиболее естественным образом организуются в серии в соответствии со стандартом для всей серии зачинов, например:
 - Knock, knock
 - Who's there?

- Doctor, doctor...
- Waiter! Waiter!
- Mummy, Mummy...

Иногда стандартный зачин допускает наличие переменной в клишированной формуле:

“An X is a Y who does is Z”.

A vegetarian is someone who gives peas a chance.

Old + profession/never die/they just + pun.

Old TV directors never die. They just fade away to black and white.

“I thought A was B until I discovered C”.

I thought cirrhosis was a type of cloud until I discovered Smirnoff.

Предмет загадок, первоначально не являвшихся формой комического, а скорее игрой слов в прямом смысле слова, в настоящее время реже кодируется искусными рифмами, большую популярность имеют конструкции *Wh-questions*:

What’s the difference between an X and a Y?

...a lazy student and a fisherman?

One hates his books, the other baits his hooks.

Why is A like B?

Why are false teeth like stars?

Because they both come out at night.

Why did the Z do something?

Why do teachers at university wear sunglasses?

Because their students are very bright.

What did the X say to the Y?

What did the explorer say when he met a koala in the outback.

I can’t bear it.

What did the big J say to the little J?

What did the big chimney say to the little chimney?

You are too young to smoke.

When is B not a B?

When is a door not a door?

When it’s a jar.

What has/does A but has no/cannot do B? (A and B are two things which seem to contradict each other forming a paradox)

What can you look through but cannot see through?

A book.

How can A do B?

How can you double money?

Look at it in a mirror.

What do you get when you cross an X with a Y?

...a rooster with an owl?

A cock that stays up all night.

В таком виде шуток, как *Tom Swifties*, игра слов основана на комбинации лексических и грамматических элементов, связанных формульной структурой предложения. Шутка основана на данной конструкции, и при контрасте, игре слов сказанного и тем, как было сказано, вызывается комический эффект:

“Get away from the dynamite,” said tom explosively.

“I only get Newsweek,” said Tom timelessly.

“Lets get married,” said Tom engagingly.

Шутки **“Do it”**: *professional category+DO+IT adverb/preposition+ noun phrase*, основанные на игре слов – наречий образа действия или существительных с предлогом, по своей структуре очень похожи на *Tom Swifties*:

Linguists do it with their tongues.

Oscar did it wildly.

Очень близка к этим шуткам по своему строению и одна из формул *Graffiti*:
Einstein rules relatively, OK.

“X rules...OK”.

Queen Elizabeth rules UK.

Очень легко укладываются в формульные рамки лингвистические парадоксы:

<Non-A> is a better <A>.

She is better than herself.

Only <A> is truly a <Non-A>.

Only gentleness is truly wild.

This is so <A>, that it looks <Non-A>

This is so true, that it looks like false!

The <A> of the <Non-A>.

The slave of freedom [someone who couldn't give up his freedom, not even in marriage].

<Non-A> is <A>.

The bad is good [because makes you try harder].

The good is bad [because doesn't leave any room for improvement].

A<Non-A><A>.

A guiltless sinner [someone who doesn't regret sinning].

A is/does B

B is/does A.

Love makes time pass,

Time makes love pass.

Языковая маска героя анекдота должна включать в себя использование клишированных формул, условных сигналов, делающих героя узнаваемым. Существуют серии анекдотов, в которых использование определенного клишированного выражения является необходимой приметой персонажа, без которой он не может быть идентифицирован, составляет «соль» анекдота и, приобретая новую прагматическую нагрузку, создает неожиданный эффект.

В анекдотах помимо языковой маски используются и другие клишированные детали: внешность, одежда и прочие аксессуары.

Наличие клише только и делает возможным функционирование шутки в определенной культурной и языковой среде. Шутка понятна слушателям потому, что им знакомы языковые и внешние характеристики персонажей и клишированные модели построения шутки. Поэтому так часто шутки, в частности анекдоты, непонятны детям, еще не овладевшим условными клише, характерными для анекдотов, и носителям другой культуры, даже если они хорошо знают язык, на котором рассказывается шутка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во II половине 20 века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века. – М., 1995. – С.144-238.
2. Дземидок Б. О комическом. – М.: Прогресс, 1974. – 221с.

Поступила в редколлегию 18 марта 2003